

**ОКСАНА
ТКАЧЕНКО**

ОБЛАКА НЕ ТАЮТ

«...КАЖДОЕ МГНОВЕНИЕ ЧУДЕСНО ПО-СВОЕМУ...»

Оксана Ткаченко

Облака не тают

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11839736

ISBN 978-5-4474-1964-6

Аннотация

Человек сам создаёт себе границу и боится её перейти. А потом жалеет, что не перешёл. Не надо жалеть. Если любишь – действуй. Ведь жизнь не может ждать бесконечно. Всегда нужно делать выбор. Нельзя тратить время на бегство от собственного счастья. Просто важно понять, что облака любви не тают, несмотря на расстояния, место и обстоятельства.

Содержание

1	5
2	9
3	13
4	18
5	22
6	27
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Облака не тают

Оксана Ткаченко

Весенний романс

*Ещё не царствует река,
Но синий лёд она уж топит;
Ещё не тают облака,
Но снежный кубок солнцем допит.*

*Через притворенную дверь
Ты сердце шелестом тревожишь...
Ещё не любишь ты, но верь:
Не полюбить уже не можешь...*
И. Анненский

© Оксана Ткаченко, 2015

© Раиса Винникова, фотографии, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе
Ridero.ru

1

Августовское небо, в котором всего несколько минут назад в нежном объятии слились розовый и оранжевый цвета, постепенно темнело, превращая тёплые оттенки в сплошную холодную и довольно непримечательную картину. Странная грусть просыпалась в душе Дины. Может быть, меланхолия знала, что приближается ночь – время, когда человек остро ощущает одиночество. Возможно, было что-то ещё. Это что-то не показывало лица, пряталось в тумане. Неясное предчувствие желаемого и пугающего томило двадцатилетнюю девушку, впервые оказавшуюся за границей.

Дина Гринчук прилетела в Прагу сегодня утром. Остановилась в недорогой гостинице. Шик ей ни к чему. Она художник, а у творческих людей, как известно, денег много не бывает. Правда, не бывает. В чешскую столицу она прибыла на три дня. Наконец-то ей повезло. Её работы заметили. От своего знакомого, трудящегося в музее, Дина узнала, что один русскоговорящий француз, которому безумно понравились её картины, хочет устроить ей выставку в Восточной Европе. Она согласилась. Упаковала чемодан. Транспортировкой русских пейзажей, удачно изображённых на холстах, занимался неизвестный спонсор. Вернее, не он, а его помощники. Он только раздавал приказы, и его слушались. Дина мысленно представляла, как выглядит добрый человек, по-

веривший в то, что она пишет. Выведать о нём что-нибудь ещё не удалось. Сообщили лишь, что он парижанин. С деловыми вопросами относительно её первой персональной зарубежной выставки разберётся сам. Да, кстати, её проезд и проживание в пражской гостинице оплатит тоже он. Разумеется, молодая художница была против. Она сама в состоянии оплатить и перелёт, и номер. По крайней мере, в состоянии оплатить самые дешёвые варианты. Достаточно и того, что он бескорыстно, так сказать, ради искусства раскошеливается на её творчество. Дина Гринчук – независимый живописец, а не какая-нибудь содержанка! Ей пришлось смириться с мужской властью. Француз платит за всех, кто принимает участие в проведении художественной выставки.

– Передайте вашему французу, что мне не нужен ни пятизвёздочный, ни четырёхзвёздочный, ни трёхзвёздочный отель. Я не хочу, чтобы за меня платили другие люди. Если он всё же настаивает на том, чтобы оплатить ночлег художника, как вы говорите, то пусть поселят меня в гостинице эконом-класса. Я не нуждаюсь в роскоши. Я люблю простоту форм, а не вульгарность позолоченных кранов, – заявила Дина менеджеру.

Француз, которого звали Бернар Дюке, согласился с прихотью молодой художницы. Его интересовала живопись. Он стремился приобщать к великолепному виду искусства весь мир. Конечно, не весь мир, а хотя бы его малую часть, которая понимает и ценит то, что создаётся для любования,

для духовного удовлетворения, для определённого настроя. Два месяца назад Бернару исполнилось сорок лет. Женщины никогда не было. А вот любовницы появлялись и исчезали из его жизни очень быстро. Он знал, почему девушки липнут к нему. Красота и богатство – вот что притягивало к нему моделей, начинающих актрис, официанток. Они таяли от его улыбки и от его бумажника. Ниточка усов над пухлыми губами изгибалась, когда он иронизировал по поводу притворной страсти женщины, которая думала, что он шутит. Дюке не шутил. Это совсем не то, чего он жаждал. Выходы в свет с прекрасной особой, вцепившейся в его руку, стали его раздражать. Ему надоело надевать маску и будто бы не замечать, что его временная спутница показывает населению земного шара, что он – её собственность, то есть не он, а его статус, наличные, банковские счета. Про отношения его никто не спрашивал. Уважение вызывала его финансовая сила. Впрочем, приятная наружность не была помехой. Своих партнёров он считал куклами, неживыми существами, электронными машинами, вечно воображающими длинные колонки цифр чужого капитала. Он же мечтал о настоящем чувстве, диком, страстном, искреннем, который становится смыслом существования. И когда его нет или неожиданно его теряешь, то смысла жить уже не видишь. Любви, забываемой любви он в своей жизни не встречал. Каждая новая барышня на вечер, на который требовалось приходиться вдвоём, разочаровывала утончённого француза. Она не же-

лала узнать, чем он живёт, что ему интересно. Ей была важна его фамилия – Дюке. Для красотки имело значение то, что мужчину, на котором она виснет, зовут Бернар Дюке. Кстати, фамилию ей нравилось произносить куда больше, чем имя, поскольку такое имя носят многие французы. А фамилия известна в избранных кругах. Да, ему было обидно. Ведь Бернар Дюке с юности верил, что любимую и любящую женщину должны в первую очередь волновать его ощущения, именно его предпочтения, а не внешний лоск и денежная стабильность. Он занимался искусством достаточное количество лет, оказывал помощь в организации выставок, различных презентаций. Как директор галереи, Бернар добился немалых успехов. Всякий раз, возвращаясь в пустой дом, он впадал в глубокую печаль. И карьера не спасала.

Дина подходила к Карлову мосту. Тёплый ветер ласкал длинные волосы, заставляя девушку придерживать их. Художница оттягивала момент возвращения в гостиницу. Ещё бы! Если одиночество обнимает её на улице, среди людей, то в номере она может бесповоротно сойти с ума. В данную минуту Дина чувствовала себя какой-то раздвоенной личностью. Её сердце ликовало. Она – в Праге, в городе мечты своего детства! Подумать только, что здесь выходил популярнейший, особенно в семидесятые годы, чехословацкий журнал «Мотор-ревью». Нет, Дина Гринчук не была страстной поклонницей мототехники. Просто её папа читал этот журнал регулярно и обожал мотоцикл «Ява». Перед отъездом она просматривала старые архивы и случайно наткнулась на «Мотор-ревью». Из него выпал тетрадный лист, черновик письма в редакцию: «Дорогая редакция! Мне нравится читать ваш журнал и узнавать информацию о разных моделях мотоциклов. Я бы хотел и дальше получать «Мотор-ревью» по подписке...». Дальше шёл адрес, и Дина всплакнула, вспоминая прошлое, в котором остались близкие люди. Прошлое не вернётся. Оно похоже на осеннюю листву, которую зима хоронит под снежным одеялом. Придёт весна, но прошлогодняя листва не воскреснет. Её, серо-чёрную, измождённую, подметут, спрячут в мусорные мешки и отправят на по-

мойку. Лишь память сохранит, сделает неповторимую отметину в голове, что листва когда-то была яркой и красивой. Наше прошлое тоже когда-то было ярким и красивым.

Пожалуй, отсутствие отца, взрослого мужчины в доме, привело к тому, что Дина не могла влюбиться в молодого человека, в ровесника, который знает о жизни столько же, сколько она, а может, даже и меньше. Ей нужен опытный, сильный, надёжный, мудрый представитель мужского пола, который бы вёл её по жизни, подсказывал, держал крепко за руку и любил, любил, любил. Любил до изнеможения, до самопожертвования, до последней точки их отношений. Правда, хотелось, чтобы точку ставить не пришлось. В воображении мелькали бесконечные запятые, разделяющие счастливые мгновения.

Однажды Гринчук показалось, что она нашла такую любовь. Он учился на последнем курсе романо-германской филологии. Дина тогда была второкурсницей художественного училища. Познакомились у общих друзей. Вадим привлёк её внимание спортивным телосложением. Когда же из его уст полилась иностранная речь, она окончательно потеряла голову. Но четыре свидания сняли с неё розовые очки, которые она надела, увидев его впервые. Он не был сильным. Он даже не знал, что означает слово «батальный», а Гринчук в то время изучала батальную живопись, восхищалась массовостью военных сцен. Вадим охотно говорил разные немецкие словечки, не переводил, хитро улыбался и всё приглашал к

себе в гости, когда родителей не будет дома. От природы умная девушка Дина поняла намёки, и, естественно, отклонила приглашение. Будущий переводчик – не её половинка. Он стал вторым разочарованием.

На Карловом мосту, как всегда, многолюдно. Загадываются желания, витают мечты о любви, о счастье, о чём-то хорошем. В свой первый пражский вечер Дина решила пройтись по знаменитому каменному мосту, о котором столько читала. Восхищаться великолепием скульптур вживую – это совсем не то, что находиться в упоении от просмотра тех же скульптур на картинках. Художница остановилась у статуи Яна Непомуцкого, самого почитаемого в Чехии святого. Долго разглядывала, вспоминала предание. Рядом замирали туристы, делали снимки, целовались и убегали на поиски приключений.

Она не торопилась в гостиницу. Предстоящая ночь явно обещала быть бессонной. Девушка отогнала мысли о завтрашнем открытии выставки. Наконец-то она познакомится с человеком, которому понравились её картины. Она и боялась, и хотела нового знакомства. Ей было интересно взглянуть на мужчину, который любит искусство, который оценил и понял её творчество. К тому же её работы впервые увидят иностранцы. Страшновато. Ведь неизвестна их реакция на её реалистическую подачу природного материала. В общем, завтра будет особенный день. Сейчас пришло время развлечься и отогнать грусть, осознать радость и успокоить-

ся. Однако Гринчук тосковала. Да, сердце её торжествовало. Душа же тонула в отчаянии, барахталась и молила о спасении. Вот только спаситель отсутствовал.

Бернар Дюке направлялся в отель. Несмотря на то, что он ехал в такси, в котором по радио звучала весёлая, чрезвычайно бодрая песня, на него нахлынуло уныние. Как бы он хотел оказаться в своём автомобиле, что в эту минуту стоит в гараже, расположенном рядом с его парижскими апартаментами! Он мечтал перемещаться по родному городу, но не в одиночестве и не в компании очередной привлекательной дамы. Бернару нужна была любимая женщина. Женщина не на один вечер, а на всю жизнь. В Праге Дюке был раз шесть. Город вызывал невероятный восторг, влюблял в себя, заставлял воссоздавать в голове прелесть исторических улочек, старинных домов, удивительных памятников. Бернар резко снял очки, протёр платочком. Затем снова надел их. Неожиданно мужчина вспомнил, что ни разу не посетил Карлов мост. Всем известна легенда, что если загадать желание на этом мосту, то оно обязательно исполнится.

– Скажите, а Карлов мост далеко от гостиницы, в которую мы едем? – взволнованно спросил Бернар Дюке.

– Так, мы сейчас почти рядом с Карловым мостом, с нашей чешской гордостью. Несколько минут пешком и вот он гипнотизирует нас, – ответил с улыбкой водитель.

– Остановите, пожалуйста, – ответил француз. Он вышел из машины и взял чемодан.

Бернар любовался видом, открывавшимся с Карлова моста. Мечтал. Потом посмотрел на часы. Пора идти в гостиницу. Завтра он открывает выставку молодой русской художницы. Из Парижа он заказал в недорогом пражском отеле два номера: для себя и для художницы, которая настояла, как ему сообщил менеджер, на дешёвом жилье. «Вероятно, очень скромная и очень гордая девушка. Ну что ж, может быть, сегодня или завтра, а завтра, несомненно, я увижу её», – подумал Дюке, вглядываясь в лицо каждого прохожего.

Прага пленяла, вынуждала поверить в чудо. В жизни тоже происходят сказочные моменты. Хотелось убедиться в этом. Гринчук расслабилась. Сердце билось ровно. Ничто не тревожило. В нежной атмосфере праздника, которая царит на Карловом мосту, она внезапно ощутила лёгкость во всём теле. «Не думай о любви, не жди её. Судьба сама решит сложный вопрос. Она позаботится о тебе», – приказала себе художница. И тут Дина случайно встретилась глазами с мужчиной. Она хотела отвернуться, но застыла на месте. Повела себя очень странно, не отрываясь, с минуту она смотрела в его голубые глаза. Промелькнула единственная мысль: «Как же ему идут эти почти незаметные прозрачные очки!». От её взгляда не ускользнула и его загорелая шея, демонстри-

ровавшаяся из распахнутой белой рубашки, рукава которой были закатаны до локтей. Эта деталь врезалась в душу Гринчук. Она вернула её в детство, в отрадное время, наполненное умиротворением и верой в волшебство. Её отец, не желая в жару надевать рубашки с коротким рукавом, всегда подкатывал длинные рукава, от чего выглядел особенно мужественно.

Бернар Дюке оцепенел. Он вдруг почувствовал, что эта девушка близка ему, словно они знакомы были сотни лет. Просто непонятно когда-то расстались и вот, о, счастье, увиделись вновь. Их сердца на Карловом мосту стали своеобразными зеркалами. Порою достаточно одного взгляда, чтобы убедиться, что любовь на свете есть, и она подсказывает, где твой подарок. Бернар заметил страсть, горевшую в тёмно-зелёных глазах красавицы. «Она прекрасна! Карлов мост, соедини нас», – подумал мужчина. Вмешалась реальность.

– Сфотографируйте нас, пожалуйста, – обратился к Дюке парень на английском. Не дожидаясь ответа, он протянул фотоаппарат и обнял свою невесту.

Побежали секунды, прежде чем Бернар наконец-то осмыслил просьбу. Он щёлкнул дважды затвором, и вернул фотоаппарат парочке влюблённых. Они мило улыбнулись и двинулись в путь. Мужчина испытал острую боль в сердце. Уже не будет его мир прежним, безмятежным, покрытым туманной грустью. Он понял, что произошло. Огляделся вокруг. Девушки, той волшебной девушки с миндальными гла-

зами, не было. Она ушла. «Что же делать? Вот обидно. Помогаю другим влюблённым вместо того, чтобы помочь себе. Увижу ли я её ещё когда-нибудь? Интересно, кто она? Чешка или туристка? Если я не ошибаюсь, то внешность у неё славянская. Пышные тёмно-русые волосы, обворожительный разрез глаз... Зачем себя мучить, распознавать национальность и другие её особенности, если я её никогда больше не встречу? А вдруг? Вдруг мне повезёт?» – изнурял себя вопросами Бернар, нервно поправляя очки.

Он бросил печальный взор на Влтаву, проплывавшую под мостом. Возможно, ему лучше отправиться туда, чем тащить на себе груз одиноких дней и ночей. «Нет. Я не имею права это делать. Бог заставляет меня жить, значит, я должен жить. Если я встретил очаровательную женщину, это не повод умирать из-за неё. Хотя и очень хочется. Нет. Нельзя. По крайней мере, не сегодня. Меня ждёт с надеждой молодая особа. Она верит в искусство, трудится, пишет картины, и я не смею её разочаровать. Ведь я сам захотел ей помочь с выставкой, а потому обязан довести начатое до конца», – прошептал Бернар и вызвал такси.

«Потрясающе красивый мужчина. Ему, наверное, около сорока или за сорок. Сразу видно, надёжный, уверенный в себе, равнодушный. А глаза! Я бы смотрела и смотрела в эти чудесные глаза. В них хочется погрузиться и плавать, плавать, плавать. Да, плавать в уникальном море любви. Повезло его жене. Счастливица. Было бы прекрасно, если бы

он не был женат. А может, он и не женат. Я не успела разглядеть пальцы его рук. Надо ж было взяться этим влюблённым», – думала Дина Гринчук, медленно двигаясь по городу в направлении гостиницы. Она сжимала в правой руке бу-мажку с названием отеля, чтобы не заблудиться.

– А вот он, Veşer. Пришла. Ура, – обрадовалась художница. Она устала. Нужно выспаться перед завтрашним мероприятием. Во что бы то ни стало постараться уснуть. Новые впечатления мешают, волнуют, не отпускают душу.

Дина зашла в гостиницу, подошла к стойке и, глядя в упор на метрдотеля, попросила ключ от номера, в котором уже с утра возле кровати стояла её коричневая дорожная сумка.

– Вот эта девушка, которой мы сдали ваш номер, – сказал на французском языке метрдотель. Он обернулся к Бернару Дюке, уткнувшемуся в какой-то журнал. Дина не сразу заметила наклонённую фигуру.

Бернар выпрямился и посмотрел на девушку. Сначала он не поверил. Обман зрения?! Неужели она? Красавица с Карлова моста? Да. Вне всяких сомнений. Её нереально забыть.

Русская художница тоже узнала его. «Мистер Голубые глаза. Что он здесь делает? Если снимает номер, то наша судьба и, правда, творит чудеса», – промелькнуло в голове Дины. И тут же закралась пугающая мысль: «А почему сотрудник гостиницы выражается на французском? Сегодня я разговаривала с ним по-русски. Он не мог так быстро стереть меня из памяти. И ключ не даёт, хотя должен догадаться, для

чего я тут стою», – начала немного злиться Гринчук.

– Пани, мы ошиблись. Номер, который мы сдали вам, был заказан для пана, ой, простите, для месье Дюке, – произнёс метрдотель.

– А кто такой месье Дюке? – спросила Дина. «Ну, и отношение к художнику. Приехал француз и ему тут почести всякие. Безобразие».

– К вашим услугам месье Бернар Дюке. Директор парижской художественной галереи, – сказал мужчина в очках и подмигнул.

«Что он хочет этим сказать? Что он директор и, значит, все двери для него открыты? Он может выгнать ночью на улицу простого художника?» – до Дины не сразу дошло, что перед нею тот самый француз, который организовал ей выставку в Праге. Она до сих пор не знала его фамилию.

– Я не понимаю, в чём проблема. Утром я оставила в номере свою сумку, – проговорила Гринчук, приподняв левую бровь. Когда она начинала нервничать, бровь машинально взлетала вверх.

«Очаровательная женщина! Недоумение делает её личико ещё нежнее. Она драгоценный ребёнок, которого я нечаянно обидел, хотя, конечно, не хотел этого всей душой. Персонал гостиницы оставляет желать лучшего. Надо разобраться поскорее, как-никак уже ночь», – подумал Бернар и взглянул прямо в глаза Гринчук.

– Пани Гринчук, мы приносим извинения, – вмешался администратор отеля.

– Гринчук? Дина Гринчук? – удивлённо спросил Дюке. Ему было известно имя художницы. При посещении одного московского музея, в котором тогда находились её полотна, он увидел прелесть простой русской природы. В ту же минуту он разузнал фамилию мастера, в чьи пейзажи влюбился. Теперь же Бернар явственно ощущал, что влюбился не толь-

ко в картины, но и в их создательницу.

– Да, я Дина Гринчук. Художник. Сейчас я понимаю, почему название моей профессии начинается от слова «худо», – тихо сказала девушка. Ещё немного и она расплачется. Неужели ей вернут сумку и попросят покинуть гостиницу? Куда она пойдёт? Она в чужой стране, в незнакомом городе. Она одна. Кроме этого отеля, она знает лишь адрес музея, в котором завтра должна открыться её выставка. Неужели она будет ночевать на улице под дверями музея? Охранник ни за что не поверит, что она автор работ, которые уже висят на стенах их исторического здания. Наверняка, он вызовет полицию, а она не знает чешского, не сумеет ничего объяснить. Зачем только она согласилась на эту авантюру с зарубежной выставкой? «Сто процентов, что французский богач от скуки организует себе развлечения. Сам, небось, в это время нежится в джакузи. А горничные „пять звёзд“ не знают, как ему угодить. В мире господствует несправедливость. Ну, почему я попала в такую ситуацию?» – запаниковала Дина.

– Дина, я рад! Бесконечно рад вас видеть! – воскликнул француз. – Я Бернар Дюке, директор парижской галереи.

– Несколько минут назад вы называли своё имя. Я ещё не забыла.

– Вы не поняли. Завтра я открываю выставку ваших картин. Для этого и прилетел в Прагу.

– Это вы – француз, которому небезразлично современное русское искусство? – спросила художница и подумала:

«Ничего себе! Я попала или я пропала. Вот это да. На Карловом мосту мне запали в душу его голубые глаза. Прихожу в гостиницу эти голубые глаза здесь, да ещё пытаются меня выселить из номера. И тут выясняется, что голубые глаза принадлежат не незнакомцу с моста, а моему спонсору. Так значит, он заказал один номер на двоих? Я что-то не поняла. Я запуталась. А почему же он не остановился в каком-нибудь звёздочном отеле? Джакузи отпадает. Перед горничными не капризничает. И вообще выглядит настоящим джентльменом. Что-то в нём мне нравится. Он притягивает спокойствием, рассудительностью. Ещё на Карловом мосту это ощутила. Значит, не мистер, а месье Голубые глаза. Что происходит?».

– Да. Это я. Жить не могу без живописи. Постоянно окружаю себя лучшими образцами.

– Я тоже не могу жить без живописи. С детства рисую.

– Я восхищён вашими холстами. И вами, безусловно, восхищён.

– Спасибо! Надо же, вы открываете завтра выставку, а я до этого момента не знала вашего имени. Неудобно как-то.

– Ерунда. Главное, что мы всё равно встретились. И на мосту, и здесь.

Послышался чей-то кашель. Бернар и Дина посмотрели на администратора гостиницы. Это он пытался привлечь их внимание. Кажется, они позабыли, что делают в Веёге.

– Пан Дюке, так что насчёт номера, который заняла пани

Гринчук? Прикажете освободить его? – поинтересовался па-
рень.

– Вы допустили ошибку. Вот что насчёт вашего номе-
ра. Посмотрите внимательнее свои бумаги. Я заказывал два
номера. Отдельно для себя и для пани Гринчук, – ответил
Бернар. Он подарил нежнейшую улыбку Дине. Она немного
успокоилась.

«Нет, он не выставит мою сумку за дверь. Несмотря на то,
что месье Дюке – директор парижской галереи, он не посме-
ет вести себя низко и подло. Он хороший», – пронеслось в
сознании художницы.

Появился заведующий и строго взглянул на администра-
тора, который быстро рассказал на чешском проблему. За-
ведующий кивнул и открыл какой-то файл на рабочем сто-
ле. Он показал администратору. Тот беспомощно развёл ру-
ками.

– Простите ещё раз. Да, мы действительно ошиблись.

Заведующий удалился. Метрдотель приступил к разрешению ошибки, вернее, к оправданию.

– Пан Дюке, неделю назад вы заказали два номера: 52 и 53. Мы оставили для вас 52, а для пани Гринчук 53. Утром она прибыла, и мы поселили её в 52, то есть в вашем. Мы просто перепутали цифры. Но дело в том, что другой администратор, который подменял меня, переложил документы. И оказалось, что номер 53 у нас свободен, не за кем не числится. Сегодня днём в пятьдесят третий номер заселилась семейная пара. Больше свободных номеров на данную минуту в нашем отеле нет.

Дина посмотрела на Бернара. «Наверное, он ещё никогда не сталкивался с подобным обращением к своей персоне. В дорогих гостиницах за ним всегда числился номер, а тут... Ужас. И, кажется, это всё из-за меня. Я напросилась на дешёвый ночлег, и он согласился. Однако я же не заставляла и его ночевать здесь», – задумалась девушка.

– Значит, я пойду на поиски номера в другой отель. А пани Гринчук остаётся в 52, который вы должны были держать для меня, – произнёс Дюке.

– Извините нас, пожалуйста, – ответил администратор.

Бернар отошёл от стойки и повернулся к Дине.

– Спокойной ночи.

– Нет. Я не думаю, что смогу спать спокойно в чужом номере. Это я должна отправиться на поиски другого ночлега, – сказала Гринчук.

– Ни в коем случае. Я не допущу этого. Ведь это я вызвал вас сюда, в Прагу. Ошибка с номерами – это не наша ошибка. Ни вы, ни я тут ни при чём. Правда, я больше никогда не буду снимать номер в данном отеле. Это я серьёзно говорю.

– Я не сомневаюсь. Вы извините меня.

– За что?

– Если бы я не захотела остановиться в недорогом отеле, подобно этому, вы бы сейчас преспокойно отдыхали в каком-нибудь престижном номере. Единственное, что я не могу понять, так это вот что. Почему вы и себе заказали номер в этой гостинице?

– Потому что я не люблю вульгарность позолоченных крапов. Мне больше нравится простота форм.

– Это вам передал менеджер? Вы дословно запомнили то, что я ему сказала. Хорошая память, – с иронией проговорила Дина.

– Да. Он заявил, что «эта художница какая-то странная, говорит, что не нуждается в роскоши, но сама при этом не из богатого семейства». Я и захотел увидеть вас. Впрочем, я тоже не люблю роскошь. Я ценю искусство, а не вычурность бытового характера.

– Вы захотели увидеть меня из-за того, что я пренебрежительно отношусь к роскоши, в которой вы привыкли жить?

– Частично. И из-за этого, и из-за другого.

– Вы удивительный человек.

– Вы тоже.

– Благодарю!

– Не за что. Знаете, я сегодня очень счастлив. Я это отчётливо осознал, когда увидел вас на Карловом мосту.

– А я вам завидую. Прекрасно, когда человек замечает своё счастье и понимает его.

– Дина, вы хотите сказать, что ещё не заметили своего счастья?

– Нет. То есть не совсем. Когда я узнала, что у меня будет выставка в Праге, я была очень счастлива. И сегодня я гуляла по городу и ощущала, как предстоящее событие вползает в мою душу, и мне хочется прыгать от счастья. Но сейчас всё изменилось. Из-за меня вы лишились номера. Чувство вины портит любой праздник.

– Не надо так говорить. Вы ни в чём не виноваты.

– Я обязана своему счастью вам. И мне очень неприятно, что возникла путаница с номерами. Лучше вы оставайтесь в этом отеле, а я куда-нибудь поселюсь, – ответила Гринчук и подумала: «Куда же я пойду одна, если я плохо ориентируюсь в родном городе, не говоря уже о чешской столице? И всё-таки здесь оставаться неловко. Не знаю, как быть. Как вести себя с ним?».

– Не беспокойтесь. Отправляйтесь спать. Завтра нас ждут большие дела, – произнёс Бернар, а в голове закружились

мысли: «Я не хочу с ней расставаться. Никогда. Ни на минуту. Какой же болван этот администратор! Наши номера были по соседству, а теперь...».

Дюке направился к выходу. Дина хотела взять ключ, но увидела, что за стойкой никого нет. «Куда они подевались? Я что тут должна ночевать? Отвратительная ситуация получилась», – разозлилась художница. Наконец вышел заведующий. Разглядев у входной двери директора парижской галереи, он громко закричал:

– Месье Дюке! Месье Дюке, не уходите.

«Слава Богу! Они, наверное, нашли свободный номер», – успокоилась девушка.

– Что случилось? – поинтересовался Бернар.

– Мы не можем отпустить вас в ночь. В это время вы не найдёте ни одного свободного номера, – сказал заведующий.

– Вы издеваетесь? В вашем отеле тоже нет свободного номера, – упрёкнул француз.

– Да. Но мы подумали, что вы могли бы переночевать в 52 номере, который заняла пани Гринчук. А завтра у нас может освободиться номер, и вы переедете в него. Или днём у вас будет возможность подыскать другую гостиницу.

– А я куда денусь? – не выдержала Дина. Они собираются поселить её в номере с мужчиной? Чтобы она спала вместе с человеком, который устроил ей выставку? Чудные чехи.

– Вы останетесь в этом же номере. У нас в 52 номере есть двуспальная кровать, а также диван. Здесь нет ничего амо-

рального, – вмешался в беседу администратор. Он посоветовался с заведующим, и они пришли к выводу, что нельзя важного человека отпускать просто так. Ведь это может сказаться на репутации их гостиничного бизнеса.

– Почему вы предлагаете мне подобный вариант ночлега? По-вашему, это нормально, если девушка будет спать в одном номере с мужчиной, с которым знакома всего несколько часов? – возмущался и одновременно пылал радостью Бернар.

– Да, нормально. Мы же не заставляем вас спать вместе. Вы просто на одну ночь станете попутчиками. Это чисто деловая ночь. Без всяких пошлых мыслей и воплощений на практике.

Гринчук и Дюке переглянулись. Они еле сдерживались от смеха от такого перевода на русский.

– Ну, вы даёте, ребята! – воскликнула Дина. – Пожалуй, если я когда-нибудь ещё окажусь в Праге я обязательно загляну в ваш отель для поднятия настроения. Давайте мне ключ. У меня уже нет сил стоять на ногах.

– Что вы решили? – спросил заведующий, передавая ключ художнице.

– Я не знаю, – ответила она и посмотрела на Бернара.

Они вошли в лифт. Дина попросила директора парижской галереи кое-что пообещать ей. Девушка задала вопрос, то и дело вертевшийся в её голове, как только она услышала странное предложение от сотрудника отеля.

– Вы обещаете, что не будете приставать ко мне?

– Обещаю.

– Вы честно сейчас ответили? Я знаю, что вам может показаться двусмысленной данная ситуация. Художница, которой вы помогаете, будет в одном номере с вами. В общем, это наводит на всякие глупые мысли. Ну, вы понимаете, о чём я? Да?

– Понимаю. Я честно обещаю, что не буду к вам приставать. Клянусь. Нам завтра рано вставать, – проговорил Бернар и подумал: «Она ещё так молода, невинна. Я не позволю никому её обидеть. Я буду защищать её. Даже от самого себя».

– Спасибо. Почему-то неуверенность захлёстывает меня сильнее.

– Забудьте про ошибку, которую совершили чужие люди. Нам не стоит о них думать. Гораздо важнее ваше искусство. Даю слово, что выставка будет удачной.

– Благодарю. Я очень счастлива.

– Наконец-то вы заметили своё счастье.

– Да. Но я всё же считаю, что не стоит постоянно думать о счастье. Иначе его можно нечаянно разрушить.

– Ну, тогда не думайте о нём, а получайте удовольствие от приятных обстоятельств, – сказал Бернар. – Вот и пятый этаж. Мы прибыли.

Гринчук повертела ключом в замке. Номер открылся. «О, Боже, как мы будем ночевать в одной комнате?» – встревожилась художница.

– А здесь не так уж плохо, – весело произнёс Дюке.

– Вы хотите сказать, что вам нравится то, что вы видите? Простота форм и так далее, – уколола его Дина. – Может, вы всё-таки надеялись, что краны будут позолоченными?

– Нет. Я всем доволен. Главное – с кем находишься, а не в каком месте.

– А я где-то слышала нечто подобное.

– Если мысль хорошая, то почему бы её не повторить.

– Только помните, что вы обещали.

– Разумеется.

– Уже двенадцать! – объявила Гринчук. – Поздно.

– Значит, пулей в ванную и отбой.

Им было очень уютно вдвоём. Они казались семейной парой, прибывшей провести впечатляющий уик-энд. Хотя обещались исключительно на «вы» и избегали прикосновений друг к другу. Бернар Дюке вёл себя осторожно, ненавязчиво. Он старался убедить Дину в том, что ей нечего бояться. И она действительно не боялась. Конечно, она совсем не так

представляла себе первую ночь в Праге. Она собиралась лечь пораньше, чтобы выглядеть завтра отдохнувшей. Ошибка гостиничных работников выбила из колеи все её заготовленные маршруты. Ночь с незнакомым мужчиной определённо не входила в планы художницы. Да, на Карловом мосту она была очарована голубыми глазами Бернара. Может быть, какую-то долю секунды она замечталась, возжелала остаться с ним навсегда. Однако судьба поразила её своей выходкой. Как можно, чтобы этот месье Голубые глаза оказался именно директором парижской галереи, именно тем человеком, что организует её выставку! Гринчук, будто ударили по ногам, и она упала. Естественно, это не слишком болезненный удар, но что это удар, сомнений не оставалось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.